

Титаренко Светлана Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
s.titarenko@spbu.ru, svet_titarenko@mail.ru

Творчество Леонида Андреева в зеркале символистской антропологии и философии искусства¹

Для цитирования: Титаренко С. Д. Творчество Леонида Андреева в зеркале символистской антропологии и философии искусства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2018. Т. 15. Вып. 1. С. 136–146. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu09.2018.111>

Автор исследует проблему восприятия творчества Л. Н. Андреева в русской символистской литературно-философской критике и религиозной философии 1900-х годов. Предметом анализа является антропологическая проблематика прозы и драматургии писателя. Она вызвала оживленные дискуссии между идеологами русского символизма. Философский дискурс о человеке стал основой интерпретации творчества Андреева в статьях и философских эссе теоретиков символизма. Символисты сделали актуальными такие антропологические понятия русской религиозной философии, как «Бог и человек», «сущность человека», «плоть человека», «богочеловечество», «внешний человек», «внутренний человек». В статье показано, что осмысление сочинений Андреева произошло в русле важнейших идей русского символизма: неохристианства Д. С. Мережковского и Д. В. Filosofova, дионисийства Вяч. И. Иванова, апокалиптики Андрея Белого, философии искусства М. А. Волошина, И. Ф. Анненского и А. А. Блока. Символисты считали, что символы человека у Андреева являются загадочными и непостижимыми. Анализируются символистские концепции «смерти Бога» и «смерти человека». В литературной критике символизма возникает понятие кризиса религиозного сознания как угрозы гуманистическим ценностям. Символисты оценивают образ человека в творчестве Андреева как деструктивный. Творчество писателя понимается как опыт экстремальной и доведенной до абсурда трансгрессивности. Делается вывод, что опыт писателя оказался важным для развития философской мысли и художественного творчества русских символистов. Специфика символистской полемики заключалась в том, что в ней была выявлена антропологическая проблематика сочинений Андреева и намечены дальнейшие пути истолкования его творчества в русле философской и религиозной антропологии XX в.

Ключевые слова: Леонид Андреев, русский символизм, рецепция творчества, антропологическая проблематика, Бог и человек, сущность человека, символы человека, трансгрессивность, негативная антропология.

Творчество Л. Н. Андреева, воплотившее метафизические проблемы человеческого существования, вызвало ощутимый резонанс в русской религиозно-фило-

¹ Статья выполнена в рамках научно-исследовательского проекта № 15-34-11047 при финансовой поддержке фонда РГНФ.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2018

софской мысли и символистской критике на рубеже XIX–XX вв. Духовные искания и эстетика писателя уже исследовались в литературоведении. Рассмотрению отдельных антропологических проблем его творчества посвящены работы Г. Н. Боевой [Боева 2016], Л. А. Иезуитовой [Иезуитова 2010], В. А. Келдыша [Келдыш 2010], М. В. Козьменко [Козьменко 2010], А. В. Курганова [Курганов 2003], Р. С. Спивак [Спивак 2001], Л. А. Шишкиной [Шишкина 2009] и др. К анализу символистской рецепции также обращались исследователи [Иезуитова 1988; Келдыш 2010, с. 378–380; Мыслякова 1995; Паолини 2003], в центре внимания которых были прежде всего проблемы писательской репутации Андреева и художественности его произведений. В антропологическом аспекте достаточно глубоко изучено влияние ницшеанской философии², а также философии экзистенциализма на мировоззрение и творчество писателя³.

Антропологическая проблематика прозы и драматургии писателя вызвала оживленные дискуссии между идеологами русского символизма. Экзистенциализм и философия жизни ознаменовали решительный разворот мыслителей к антропологической проблематике, к метафизике человеческого существования, в связи с чем центральными темами философской рефлексии символистов становятся: «Бог и человек», «сущность человека», «плоть человека», «богочеловечество», «внешний человек», «внутренний человек» и др. Идеи русского символизма рождались именно в пространстве вечных экзистенциальных тем, через призму которых воспринималось творчество Андреева. В этой связи представляет особый интерес рецепция произведений писателя с позиций философской антропологии.

Дискурс философствования о человеке, как считает И. П. Смирнов, формируется со времен античности, в отдельные эпохи он становится доминирующим [Смирнов 1999, с. 6]. В этом плане в символистской рефлексии содержатся ростки той антропологической проблематики, которая стала центральной в русской (особенно у Б. П. Вышеславцева и Л. И. Шестова) и европейской философской мысли XX в. (у Э. Кассирера, Ж. Маритена, М. Хайдеггера)⁴. Важным будет также такое понимание символистской рецепции текста, когда, по словам Н. К. Бонецкой, герменевтика может пониматься как «расковывающая произвол интерпретация избранных художественных текстов» [Бонецкая 2016, с. 468]. В плане методологии интересен современный опыт исследования литературной антропологии в теоретическом аспекте⁵.

Философская антропология, начиная с Платона, была основана на осмыслении двойственной природы человека и его бытия в структуре космоса. Она, по мнению М. Бубера, ссылающегося на И. Канта и М. Хайдеггера в книге «Проблема челове-

² См., например, исследование ницшеанской проблематики у Андреева [Келдыш 2010, с. 381–391; Курганов 2003]. Проблема «Бог и человек» анализируется В. А. Келдышем в связи с традициями Ф. М. Достоевского на материале повести Андреева «Жизнь Василия Фивейского» [Келдыш 2010, с. 391–398].

³ Анализу проблем отражения экзистенциальной философии в творчестве писателя посвящены специальные работы. См., например: [Заманская 2002; Кирсис 1985; Плешков 1912].

⁴ См. переводы сочинений указанных философов [Проблема человека в западной философии 1988].

⁵ В теоретическом аспекте интересен опыт изучения литературной антропологии в работах И. П. Смирнова [Смирнов 1999], Н. Я. Григорьевой [Григорьева 2008], В. А. Подороги [Подорога 2006].

ка» (1947), определяется вопросом «что такое человек?» в аспекте метафизическом [Бубер 1995, с. 159–160]. Бубер пишет, что философскую антропологию интересует «место человека во Вселенной, его положение перед лицом Судьбы» и пронизывающая все непостижимая тайна о человеке [Бубер 1995, с. 160]. Религиозная антропология, как известно, обращена к истолкованию мистической проблемы «Бог и человек». Она была в центре внимания В. С. Соловьева и представителей русского религиозно-философского движения: Д. С. Мережковского, Н. А. Бердяева, Вяч. И. Иванова, С. Л. Франка, С. Н. Булгакова, Л. И. Шестова и др.

Рецепция творчества Андреева-модерниста в русском символизме, особенно в самом начале XX в., имела свои особенности, корнящиеся не только в природе необычного таланта писателя, но и в кардинальном сдвиге антропологической проблематики от естественнонаучной и культурной — к религиозно-мистической, философской и эзотерической. Антропологическая проблематика творчества Андреева была важна для теоретиков русского символизма, во многом опиравшихся на религиозную традицию, намеченную В. С. Соловьевым, например в «Чтениях о Богочеловечестве» (1878), с одной стороны, и, с другой, — на радикальную этику Ф. Ницше и на философию воли А. Шопенгауэра. Для символистов был важен поиск моделей «нового» человека и преодоление радикально-антропологических концепций времени. Поэтому в связи с развитием религиозной мистики в русском символизме наблюдается усиление внимания к антропологической проблеме «Бог и человек».

В межсимволистской полемике выявляется антропологическая проблематика сочинений Андреева и его загадка как писателя. Ее можно сформулировать как загадку непостижимого. Проблема «Бог и человек» в творчестве Андреева была поставлена Вяч. И. Ивановым, А. Белым, стала дискуссионной в статьях Д. С. Мережковского, Д. В. Filosofova, Н. М. Минского. Интересны также эссе, статьи и рецензии А. А. Блока, И. Ф. Анненского, М. А. Волошина, З. Н. Гиппиус, В. Я. Брюсова, В. В. Розанова и др.

Осмысление сочинений Андреева происходит в русле важных для каждого символиста философских и художественных исканий, например неохристианства Мережковского и Filosofova, дионисийства Вяч. Иванова, апокалиптики Белого, философии искусства Волошина, Анненского, Блока или проблемы пола Розанова. Но всех объединяла загадка образа андреевского человека.

Вяч. Иванов в статье «О „Красном смехе“ и „правом безумии“» (1905) говорит о типе экстагической художественности автора, в системе которой образ «красного смеха» — картина души современного человека, он выражает «объективацию внутренних переживаний» как отражения «вселенской тайны» человека [Иванов 1905, с. 45, 47]. Анненский в статье «Иуда» (1909) обосновывает создание Андреевым нового символа человека, так как «внутренний человек» заменен у автора «подобным ему, но внешним». Эта загадка «двух личин» — суть нового символа человека у Андреева, как он считает [Анненский 1979, с. 147–148]. Блок в статьях «Безвременье» (1906) и «О реалистах» (1907) оценивал символизацию человека у Андреева как переход от «обыденщины» к страху, безумию и сумасшествию, считая, что его талант находится «на границе трагедии» «современной души» [Блок 2003, с. 48].

Символистский опыт рецепции Андреева показал, что ведущие архетипические мотивы в его творчестве — это хаос, бездна, тьма, страх, ужас, безумие в сознании человека. Они выявлены уже Белым в его рецензии на рассказы Андрее-

ва [Белый 1906, с. 65]. В русле апокалиптики XX в. он рассматривает их в статье «Апокалипсис в русской поэзии» (1905) [Белый 1994, с. 410]. Эти архетипические мотивы анализируют и другие символисты, например Мережковский, Анненский, Волошин⁶.

Философская эссеистика и статьи символистов интересны не только размышлениями о новой символизации сущности и сознания человека. Главным стал поиск непостижимой истины существования человека, т. е. того, что будет предметом глобального интереса в философии XX в., и прежде всего в экзистенциализме. Экзистенциализм предполагает, что тайна бытия может быть постигнута только в существовании человека, а не в навязываемых ему религиозных идеях, философских категориях или социальных нормах. Андреев создает тип человека, разрушающего все эти нормы и каноны. Это — человек бунтующий, человек инстинкта и бессознательного действия.

Русским символистам была присуща особая «антропология взгляда». «Антропология взгляда — не искусственный прием, а единственное условие прямого рассмотрения (до всякой интерпретации) конструктивных сил литературного произведения», — пишет В. А. Подорога в книге по аналитической антропологии литературы [Подорога 2006, с. 16]. Даже Брюсов, далекий в своих статьях и рецензиях от религиозно-философских идей, использует при анализе пьесы «Жизнь человека» Андреева понятия, близкие антропологическим установкам: «общечеловек», «человек вообще», «условный „Некто в сером“» [Брюсов 1975, с. 131–132]. Восторженное отношение Блока к повести «Иуда Искариот» в статье «О реалистах» вызвало резкую критику Философова, Мережковского, Эллиса, разрыв отношений с Белым⁷, так как главной проблемой для них был не вопрос о художественности образов человека у Андреева (в этом ему многие символисты отказывали), а вопрос о Боге и человеке.

В символистской критике рассматривались предельные случаи «выпадения» Андреева из христианской парадигмы. Именно на пересечении различных точек зрения теоретиков символизма (прежде всего Мережковского, Философова) возникает понятие андреевского безрелигиозного (в терминах антропологии — деструктивного и радикального⁸) человека, стремящегося к непостижимому преодолению границ человеческого, к анархическому «бунту вообще», что отмечено в исполненных критического пафоса статьях и заметках Андрея Белого, например: «Призраки хаоса» (1904), «Второй том» (1906), «Смерть или возрождение» (1907). Поэтому галерея образов Андреева в восприятии символистов, — это скорее картина, отражающая типы «негативной антропологии».

«Негативная антропология» — понятие, возникшее в главе «Что такое я сам?» книги Б. П. Вышеславцева «Вечное в русской философии» (1955). По его мнению, основу негативной антропологии являет собой человек, имеющий ускользающую для понимания сущность. Но само его существование не растворяется в абсолютном Ничто, человек — это то, что он сам с собой делает как природное или культурное символическое существо. Подобие человека Творцу, пишет он, ссылаясь на Григория Нисского, находится в сфере непостижимости, так как человек обнару-

⁶ См. об этом подробнее в монографии Г. Н. Боевой [Боева 2016, с. 196–216].

⁷ См. комментарий к статье А. А. Блока [Блок 2003, с. 284–285].

⁸ О смысле понятия «радикальный человек» см.: [Смирнов 1999, с. 329–330].

живает в себе «отпечаток природы неприступной» [Вышеславцев 1994, с. 291]. Поэтому сущность человека — непостижима, как непостижима и сущность Бога, и в этом антропологическая загадка человека, по мысли Вышеславцева.

Различные точки зрения символистов, возникшие при анализе творчества Андреева, можно обобщить, чтобы выделить различные аспекты понимания ими антропологических проблем. Первая из них основана на отрицании соответствия образа человека у Андреева христианской антропологии (Мережковский, Философов). Вторая — на идее непостижимости сущности и природы человека у Андреева (Белый, Минский, Блок, Анненский). Важно, что многие символисты основывали свои суждения на тотальном неприятии художественного опыта Андреева (Брюсов, Розанов, Гиппиус). Например, Розанов считал, что в творчестве Андреева создана галерея негативных образов, извращающих понимание человека и самого Христа [Розанов 2003].

Некоторые точки зрения теоретиков символизма изначально противоречивы. Например, рассматривая такие произведения, как «Жизнь Василия Фивейского», «Жизнь человека», «К звездам», «Тьма», «Иуда Искарот» и др., Мережковский в статье «В обезьяньих лапах (о Леониде Андрееве)» (1908) пишет о том, что образ андреевского человека создается посредством его уничтожения, т.е., говоря языком антропологии, негации, когда человек помещен на место пустой трансцендентности и не является подобием Бога. В мире Андреева отсутствует сакральное, как считает Мережковский, на первый план выходит профанное как ускользающая сущность человека. Человек балансирует на границе жизни и смерти, представлен в экстремальных ситуациях как существо инстинкта, случая, выпадения из общепринятого. Рассматривая модель мира и человека у Андреева, он утверждает, что у писателя «религия без чуда», а сущность человека — «метафизическая тоска», его жизнь — «вечная смерть», а смерть — «только дьяволов водевил» [Мережковский 1991, с. 17–18]. С другой стороны, анализируя проблематику «Рассказа о семи повешенных» в статье «Сошествие во ад» (1908), Мережковский неожиданно пишет о непостижимости тайны человека в этом талантливом произведении писателя, где герои «не говорят, не думают о Боге — и с ними Бог», а кто «вспомнил о Боге — и Бог от него отвернулся», поэтому он — мертвец при жизни [Мережковский 1991, с. 47].

Минский в статье «Абсолютная реакция. Леонид Андреев и Мережковский» (1908) также пишет о безбожии и пессимизме писателя. Вместе с тем, анализируя «Жизнь Василия Фивейского», он указывает, что Фивейский утратил веру в Бога, но «сохранил уверенность в своей личности», «а так как личность является единственным источником всякой религиозности и святости», то «Фивейский за своим же ужасом сам обрел воскресение духовное» [Минский 2001, с. 174]. Минский также приходит к пониманию непостижимой тайны безрелигиозного андреевского человека, о которой Мережковский писал в статье «Сошествие во ад».

Некоторые критики, близкие к символизму, выдвигают проблему кризиса христианского сознания у Андреева, указывают на агрессивность его образов. В этом плане интересны статьи Волошина, например «„Елеазар“, рассказ Леонида Андреева» (1907). Волошин пишет о герое как о «карикатурно-чудовищном» образе, а не как о чуде воскрешения человека Христом: «Это просто труп, в котором приостановлен процесс разложения» [Волошин 1988, с. 453–454]. Поэтому человек у Андреева, согласно его мысли, — не богоборец, а «слепая же тварь Божия, не постигаю-

щая законов мира и законов познания...», он «не богоборствует, а богохульствует» [Волошин 1988, с. 456]. Творчество писателя им понимается как абсурдный опыт доказательства «смерти Бога» и «смерти человека». В статье «Некто в сером» (1907), анализируя «Жизнь человека», Волошин говорит о безличной форме действующих лиц, которые названы «не именами собственными, а именами нарицательными: „Человек“, „Жена Человека“, „Сын Человека“...», а вместо Бога — «некая правящая сила», поэтому герой «Жизни человека» — «„Он“, а не „Человек“» [Волошин 1988, с. 457]. Человек в творчестве Андреева не является личностью, по его мысли, «Некто в сером» — не Бог, а «космический жандарм» [Волошин 1988, с. 459].

Л. А. Иезуитова считала истолкование Волошиным рассказов и повестей Андреева спорным [Иезуитова 1988, с. 738]. Характерно, что в своих комментариях к статьям Волошина она стремилась найти позитивное «ядро» мысли критика как результат полемичности. Действительно, внеаходимость андреевского человека в христианской антропологической парадигме Волошин видит, но «тупиковость» его анализа в том, что он не понимает тайны непостижимого, к которой подошел Андреев.

Трансгрессивность в философской антропологии трактуется как способность разрушать общепринятые этические нормы и стереотипы, переступать черту, как направленность человека к пределу, находящемуся за границей общепринятых ценностей. Философов в статье «Разложение материализма» (1907), анализируя драму «Жизнь человека», говорит о проблеме утраты идеи человека у Андреева, потому что в его творчестве, по его мнению, обесценено самое понятие человека, а «жизнь человека — сплошное издевательство „серого Некто“» [Философов 2010, с. 121]. Андреев покончил с «абсолютной личностью, считая ее „биологическим комком“» [Философов 2010, с. 122], — пишет он. В статье «Весенний ветер» (1907), рассматривая произведения Андреева «В тумане» и «Бездна» с точки зрения проблемы пола, он полемизирует с Блоком и его оценкой творчества Андреева, изложенной в статье «О реалистах», указывая на рабскую природу инстинкта андреевского человека, так как человек здесь — раб «серого Некто» [Философов 2010, с. 132–133]. Андреев, по мысли Философова, «ощутил силу иррационального», что стало основанием признания его со стороны мистических анархистов, у которых «безлична анархическая личность», и это опасная игра [Философов 2010, с. 138]. В этом плане он критикует и точку зрения Вяч. Иванова, который в середине 1900-х годов был близок к идеям мистического анархизма.

Некоторые точки схождения Вяч. Иванова с Андреевым рассматривались Л. А. Иезуитовой в статье «Устойчивая архетипическая формула „восхождение — нисхождение — восхождение“ в творчестве Вяч. Иванова и Л. Н. Андреева» [Иезуитова 2010, с. 700–714]. Она рассмотрела эссе Иванова «О нисхождении», «Русская идея», «Лик и личины России», проанализировав их содержание в сопоставлении с идеями Андреева, выраженными в его произведениях, где есть герои, воплотившие в своей «внутренней форме» эту триаду. С одной стороны, теория восхождения Иванова, как считает она, близка андреевской, и здесь Л. А. Иезуитова права. С другой стороны, у Вяч. Иванова есть статья «Старая или новая Вера?» (1916), где анализируется андреевский рассказ «Тьма». Рассуждая в ней о мистической тайне нисхождения, Иванов пишет о христианской идее, возвысившей человека [Иванов 1994, с. 370]. Старая вера как основа для раскаяния и нисхождения к грешному миру должна укрепиться новой. Суть новой — «укрепить в себе свет» и осуще-

ствить «метанойю» («то есть переменитесь, внутренне раскайтесь в прежнем») для пробуждения мистической жизни как истинной религиозности, такое нисхождение «не обнимет тьма», как пишет он [Иванов 1994, с. 372]. Новое христианство — рождение в себе света как Лица Христова, здесь герой рассказа Андреева «Тьма», согласно его мысли, нисходит без восхождения.

В статье «Новая повесть Л. Андреева. „Жизнь Василия Фивейского“» (1904) Иванов пишет о мистической обработке темы богоборчества, так как андреевский герой не только верит в реальность Бога, но и хочет утвердить идею Бога в себе самом, беря на себя грех и страдание мира. Он указывает на обострение в повести Андреева проблемы человека, когда герой пытается «осознать себя впервые как „Человек“, а не „Червяк“ и воззвать „светлый праздник“ своего автономного человекобожеского самоутверждения» [Иванов 1904, с. 45–46]. Талант Андреева, по его мысли, настолько велик, что позволяет раскрывать в человеке не эмпирическое, а умопостигаемое.

Писательский опыт Андреева, преломляясь в символистской рецепции, оказывается важным для художественных стратегий поэтов-символистов. Например, поэма Вяч. Иванова «Человек» (1915–1919) была написана в полемике с Андреевым, автором пьесы «Жизнь человека», на что указывают исследователи [Шишкин 2006, с. 18–19]. Доказательством является рецензия Иванова на драму Андреева «Жизнь человека», сохранившаяся в его письме к Брюсову. Иванов писал: «Кто Человека не знает (а ведь дело идет в поэме не о типе, а о синтетическом Человеке во всем диапазоне его человечества), тот не должен говорить от имени Человека» [Брюсов 1976, с. 499]. Жизни безрелигиозного андреевского человека как клевете не «на одного Бога», но и клевете «на Человека» Иванов противопоставил историю метафизического человека, показал двойственность его сознания, вечную борьбу с Богом и создал утопический проект Богочеловечества.

Таким образом, философский дискурс о человеке стал основой герменевтической процедуры интерпретации творчества писателя в статьях и философских эссе теоретиков русского символизма. Андреевская концепция образа человека оказалась спорной, но она была важна для эстетических поисков в искусстве и для развития религиозной и философской мысли XX–XXI вв., так как отразила трагедию сознания своего поколения.

Источники

- Анненский 1979 — Анненский И. Ф. «Иуда». Анненский И. Ф. *Книги отражений*. Ашимбаева Н. Т. и др. (ред.). М.: Наука, 1979. С. 147–152. (Литературные памятники).
- Белый 1906 — Белый А. «Л. Андреев. «Рассказы»». *Весы*. 5, 1906: 64–66.
- Белый 1994 — Белый А. «Апокалипсис в русской поэзии». Белый А. *Символизм как миропонимание*. Сугай Л. (ред.). М.: Республика, 1994. С. 404–417. (Мыслители XX века).
- Блок 2003 — Блок А. А. *Полное собрание сочинений*: В 20 т. Т. 7: Проза (1903–1907). М.: Наука, 2003. 502 с.
- Брюсов 1975 — Брюсов В. Я. «Жизнь человека» в Художественном театре». Брюсов В. Я. *Собрание сочинений*: В 7 т. Т. 6: Статьи и рецензии 1893–1924. Антокольский П. Г. и др. (ред.). М.: Художественная литература, 1975. С. 129–134.
- Брюсов 1976 — Брюсов В. Я. «Переписка с Вяч. Ивановым (1903–1923)». Гречишкин С. С., Котрелев Н. В., Лавров А. В. (вступ. ст., публ.). [Брюсов В. Я.] *Литературное наследство*. Т. 85: Валерий Брюсов. Базанов В. Г. и др. (ред.). М.: Наука, 1976. С. 428–545.
- Волошин 1988 — Волошин М. А. *Лики творчества*. Мануйлов В. А., Купченко В. П., Лавров А. В. (ред.). Л.: Наука, 1988. 848 с. (Литературные памятники).

- Иванов 1904 — Иванов Вяч. “Новая повесть Л. Андреева. «Жизнь Василия Фивейского»”. *Весы*. 5, 1904: 45–47.
- Иванов 1905 — Иванов Вяч. “О «Красном смехе» и «правом безумии»”. *Весы*. 3, 1905: 43–47.
- Иванов 1994 — Иванов Вяч. “Старая или новая Вера?”. Иванов Вяч. *Родное и вселенское*. Толмачев В. М. (ред.). М.: Республика, 1994. С. 353–359. (Мыслители XX века).
- Мережковский 1991 — Мережковский Д. С. *В тихом омуте: Статьи и исследования разных лет*. Данилова Е. Я. (ред.). М.: Советский писатель, 1991. С. 12–48.
- Минский 2001 — Минский Н. М. “Абсолютная реакция: Леонид Андреев и Мережковский”. *Мережковский: pro et contra: Антология*. Николюкин А. Н. (ред.). СПб.: Изд-во РХГА, 2001. С. 171–196. (Русский путь).
- Розанов 2003 — Розанов В. В. “Русский «реалист» об евангельских событиях и лицах”. Розанов В. В. *Около народной души: Статьи 1906–1908 гг.* Николюкин А. Н. и др. (ред.). М.: Республика, 2003. С. 206–213. (Мыслители XX века).
- Философов 2010 — Философов Д. В. *Критические статьи и заметки 1899–1916*. Коростелев О. А. (ред.). М.: ИМЛИ РАН, 2010. 680 с.

Литература

- Боева 2016 — Боева Г. Н. *Творчество Леонида Андреева и эпоха модерна*. СПб.: Петрополис, 2016. 520 с.
- Бонецкая 2016 — Бонецкая Н. К. *Дух Серебряного века: (феноменология эпохи)*. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 720 с.
- Бубер 1995 — Бубер М. “Проблема человека”. Бубер М. *Два образа веры: Сб. работ*. Гуревич П. С. (ред.). М.: Республика, 1995. С. 157–232. (Мыслители XX века). (пер. с немецк.)
- Вышеславцев 1994 — Вышеславцев Б. П. “Вечное в русской философии”. Вышеславцев Б. П. *Этика преображенного эроса*. Сапов В. В. (вступ. ст., сост., коммент.). М.: Республика, 1994. С. 279–291. (Библиотека этической мысли).
- Григорьева 2008 — Григорьева Н. Я. *Эволюция антропологических идей в европейской культуре второй половины 1920–1940-х гг. (Россия, Германия, Франция)*. М.: Книжный дом, 2008. 344 с.
- Заманская 2002 — Заманская В. В. *Экзистенциальная традиция в русской литературе XX века: Диалоги на границах столетий: учебное пособие*. М.: Флинта, 2002. 304 с.
- Иезуитова 1988 — Иезуитова Л. А. “Комментарии”. Волошин М. А. *Лики творчества*. Мануйлов В. А., Купченко В. П. и др. (ред.). Л.: Наука, 1988. С. 732–740.
- Иезуитова 2010 — Иезуитова Л. А. *Леонид Андреев и литература Серебряного века: Избранные труды*. Валиева Ю. М., Шишкина Л. И. (ред.). СПб.: Петрополис, 2010. 737 с.
- Келдыш 2010 — Келдыш В. А. “Леонид Андреев на рубеже 1890–1900-х годов и идейные искания времени”. Келдыш В. А. *О «Серебряном веке» русской литературы: Общие закономерности. Проблемы прозы*. М.: ИМЛИ РАН, 2010. С. 378–400.
- Кирсис 1985 — Кирсис С. С. “Леонид Андреев и проблемы французского экзистенциализма”. *Проблемы типологии русской литературы: Труды по русской и славянской филологии: Литературоведение*. Тарту, 1985. С. 122–132. (Ученые записки Тартуского ун-та. Вып. 645).
- Козьменко 2010 — Козьменко М. В. “Артур Шопенгауэр в ранних дневниках и позднейших произведениях Леонида Андреева: к проблеме корреляции философской и художественных картин мироздания”. *Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка*. 69 (6), 2010: 21–30.
- Курганов 2003 — Курганов А. В. *Антропология русского модернизма: на материале творчества Леонида Андреева, И. Анненского, Н. Гумилева*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермский гос. ун-т. Пермь, 2003. 24 с.
- Мыслякова 1995 — Мыслякова М. В. *Концепция творчества Леонида Андреева в символистской критике*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 1995. 30 с.
- Паolini 2003 — Паolini М. *Критическая проза Зинаиды Гиппиус: 1899–1918*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. РГГУ. М., 2003. 21 с.
- Плешков 1912 — Плешков А. А. “Тропами экзистенциализма: Леонид Андреев как философский писатель”. *Вопросы философии*. 9, 1912: 109–119.
- Подорога 2006 — Подорога В. А. *Мимесис: Материалы по аналитической антропологии литературы: В 2 т. Т. 1: Н. Гоголь, Ф. Достоевский*. М.: Культурная революция; Логос; Logos-altera, 2006. 685 с.
- Проблема человека в западной философии 1988 — *Проблема человека в западной философии*. Гуревич П. С. (ред.). М.: Прогресс, 1988. 552 с.
- Смирнов 1999 — Смирнов И. П. *Человек человеку философ = Homo homini philosophus*. СПб.: Алетейя, 1999. 371 с.

- Спивак 2001 — Спивак Р.С. “Феномен творчества в осмыслении русской литературы начала XX века («Иуда Искариот» и «Самсон в оковах» Леонида Андреева)”. *Филологические науки*. 6, 2001: 13–20.
- Шишкин 2006 — Шишкин А.Б. “К истории мелопеи «Человек»”. Иванов Вяч. *Человек: Приложение: Статьи и материалы*. Шишкин А.Б. (ред.). М.: Прогресс-Плеяда, 2006. С. 17–50.
- Шишкина 2009 — Шишкина Л.И. *Творчество Леонида Андреева в контексте культуры XX века*. СПб.: СЗАГС, 2009. 219 с.

Статья поступила в редакцию 16 января 2017 г.

Статья рекомендована в печать 7 июля 2017 г.

Titarenko Svetlana Dmitrievna

St. Petersburg State University
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
s.titarenko@spbu.ru, svet_titarenko@mail.ru

Leonid Andreyev’s creative works in the mirror of symbolic anthropology and philosophy of art

For citation: Titarenko S.D. Leonid Andreyev’s creative works in the mirror of symbolic anthropology and philosophy of art. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 2018, vol. 15, issue 1, pp. 136–146. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu09.2018.111>

The author conducts a research on perception of Leonid Andreyev’s works in Russian symbolic literary, philosophical criticism and religious philosophy of the late 19th century. The subject of the analysis is anthropological aspects of prose and dramaturgy of the writer that fueled heated discussions between ideologists of the Russian symbolism. Philosophical discourse about the man became the basis of interpretation of Leonid Andreyev’s works in the articles and philosophical essays of theoreticians of the Russian symbolism. Symbolists introduced anthropological concepts and terms of the Russian religious philosophy such as “God and man”, “essence of human”, “human body”, “Godmanhood”, “outer self”, and “inner self”. The article shows that interpretations by the contemporaries of Andreyev’s works were unfolding in context of important concepts of Russian symbolism: neo-Christianity of Dmitry Merezhkovsky and Dmitry Filosofov, Dionysian ideas of Vyacheslav Ivanov, apocalyptic themes of Andrey Bely, philosophy of art of Maximilian Voloshin, Innokenty Annensky and Alexander Blok. The symbolists considered that symbols of man introduced by Andreyev were mysterious and incomprehensible. Concepts of “death of the God” and “death of human” are analyzed. In symbolists’ literary criticism there evolved an idea of crisis of religious consciousness as a threat to humanistic values. The symbolists regarded the image of man in Andreyev’s creative work as destructive. Works of the writer were understood as examples of extreme and transgressivity finished to the point of absurdity. A conclusion is made that experience of the writer was important for development of philosophical thought and art creativity of the Russian symbolists. Specifics of the symbolists’ polemic was in their anthropological perspective of Andreyev’s works and outlining further ways of interpretation of his writing heritage in context of philosophical and religious anthropology of the 20th century.

Keywords: Leonid Andreyev, Russian symbolism, reception of creative work, anthropological perspective, God and man, essence of human, symbols of the human, transgressivity, negative anthropology.

Text sources

- Анненский 1979 — Annenskii I. F. “Tuda” [Judas]. Annenskii I. F. *Knigi otrazhenii* [Book of Reflections]. Ashimbaeva N. T. et al. (ed.). Moscow: Nauka Publ., 1979. P. 147–152. (Literaturnye pamiatniki [Literary Monuments]). (In Russian)
- Белый 1906 — Belyi A. “L. Andreev. «Rasskazy»” [L. Andreev. “Short Stories”]. *Vesy* [Libra]. 5, 1906: 64–66. (In Russian)
- Белый 1994 — Belyi A. “Apokalipsis v russkoi poezii” [Apocalypse of the Russian Poetry]. Belyi A. *Simvolizm kak miroponimanie* [Symbolism as a World View]. Sugai L. (ed.). Moscow: Respublika Publ., 1994. P. 404–417. (Mysliteli XX veka [Philosophers of the 20th Century]). (In Russian)
- Блок 2003 — Blok A. A. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works]: In 20 vols. Vol. 7: Proza (1903–1907) [Prose (1903–1907)]. Moscow: Nauka Publ., 2003. 502 p. (In Russian)
- Брюсов 1975 — Briusov V. Ia. “«Zhizn’ cheloveka» v Khudozhestvennom teatre” [“Life of a Person” in the Artistic Theatre]. Briusov V. Ia. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]: In 7 vols. Vol. 6: Stat’i i retsenzii 1893–1924 [Articles and Reviews of 1893–1924]. Antokol’skii P. G. et al. (ed.). Moscow: Khudozhestvennaia literatura Publ., 1975. P. 129–134. (In Russian)
- Брюсов 1976 — Briusov V. Ia. “Perepiska s Viach. Ivanovym (1903–1923)” [Correspondence with Vyach. Ivanov (1903–1923)]. Grechishkin S. S., Kotrelev N. V., Lavrov A. V. (introd., publ.). [Briusov V. Ia.] *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Heritage]. Vol. 85: Valerii Briusov [Valery Bryusov]. Bazanov V. G. et al. (ed.). Moscow: Nauka Publ., 1976. P. 428–545. (In Russian)
- Волошин 1988 — Voloshin M. A. *Liki tvorchestva* [Images of Creativity]. Manuilov V. A., Kupchenko V. P., Lavrov A. V. (eds). Leningrad: Nauka Publ., 1988. 848 p. (Literaturnye pamiatniki [Literature Monuments]). (In Russian)
- Иванов 1904 — Ivanov Viach. “Novaia povest’ L. Andreeva. «Zhizn’ Vasiliiia Fiveiskogo»” [New Story of L. Andreev “Life of Vasilii Fiveiskiy”]. *Vesy* [Libra]. 5, 1904: 45–47. (In Russian)
- Иванов 1905 — Ivanov Viach. “О «Krasnom smekhe» i «pravom bezumii»” [About “Red Laughter” and “Right Madness”]. *Vesy* [Libra]. 3, 1905: 43–47. (In Russian)
- Иванов 1994 — Ivanov Viach. “Staraia ili novaia Vera?” [Old or New Faith?]. Ivanov Viach. *Rodnoe i vselenskoe* [Own and Global]. Tolmachev V. M. (ed.). Moscow: Respublika Publ., 1994. P. 353–359. (Mysliteli XX veka [Philosophers of the 20th Century]). (In Russian)
- Мережковский 1991 — Merezhkovskii D. S. *V tikhom omute: Stat’i i issledovaniia raznykh let* [In Still Water: Articles and Research Works of Various Years]. Danilova E. Ia. (ed.). Moscow: Sovetskii pisatel’ Publ., 1991. P. 12–48. (In Russian)
- Минский 2001 — Minskii N. M. “Absolutnaia reaktsiia: Leonid Andreev i Merezhkovskii” [Absolute Reaction: Leonid Andreev and Merezhkovskii]. *Merezhkovskii: pro et contra: Antologiya* [Merezhkovskii: Pro et Contra: Anthology]. Nikoliukin A. N. (ed.). St. Petersburg: RkhGA Press, 2001. S. 171–196. (Russkii put’ [Russian Way]). (In Russian)
- Розанов 2003 — Rozanov V. V. “Russkii «realist» ob evangel’skikh sobytiiah i litsakh” [Russian “Realist” About Evangelic Events and Images]. Rozanov V. V. *Okolo narodnoi dushi: Stat’i 1906–1908 gg.* [Near People’s Soul: Articles of 1906–1908]. Nikoliukin A. N. et al. (ed.). Moscow: Respublika Publ., 2003. S. 206–213. (Mysliteli XX veka [Philosophers of the 20th Century]). (In Russian)
- Философов 2010 — Filosofov D. V. *Kriticheskie stat’i i zametki 1899–1916* [Critical Articles and Notes 1899–1916]. Korostelev O. A. (ed.). Moscow: IMLI RAN Publ., 2010. 680 p. (In Russian)

References

- Боева 2016 — Boeva G. N. *Tvorchestvo Leonida Andreeva i epokha moderna* [Works by Leonid Andreev and the Era of Modernity]. St. Petersburg: Petropolis Publ., 2016. 520 p. (In Russian)
- Бонецкая 2016 — Bonetskaya N. K. *Dukh Serebriannogo veka: (fenomenologiya epokhi)* [Spirit of the Silver Age: (Phenomenology of the Era)]. Moscow; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2016. 720 p. (In Russian)
- Бубер 1995 — Buber M. “Problema cheloveka” [The problem of man]. Buber M. *Dva obraza very: Sb. rabot* [Two Types of Faith: Collection of Articles]. Gurevich P. S. (ed.). Moscow: Respublika Publ., 1995. P. 157–232. (Mysliteli XX veka [Philosophers of the 20th Century]). (Transl. from German to Russian)
- Вышеславцев 1994 — Vysheslavtsev B. P. “Vechnoe v russkoi filosofii” [Eternal in Russian Philosophy]. Vysheslavtsev B. P. *Etika preobrazhennogo erosa* [Ethics of the Transformed Eros]. Sapov V. V. (introd., comp., comment.). Moscow: Respublika Publ., 1994. P. 279–291. (Mysliteli XX veka [Philosophers of the 20th Century]). (In Russian)

- Григорьева 2008 — Grigor'eva N. I. *Evolutsiia antropologicheskikh idei v evropeiskoi kul'ture vtoroi poloviny 1920–1940-kh gg. (Rossiia, Germaniia, Frantsiia)* [Evolution of Anthropological Ideas in European Culture of the Second Half of 1920–1940s. (Russia, Germany, France)]. Moscow: Knizhnyi dom Publ., 2008. 344 p. (In Russian)
- Заманская 2002 — Zamanskaya V. V. *Ekzistentsial'naia traditsiia v russkoi literature XX veka: Dialogi na granitsakh stoletii: uchebnoe posobie* [Existential Tradition in Russian Literature of the 20th Century: Dialogues on the Borders of Centuries: Textbook]. Moscow: Flinta Publ., 2002. 304 p. (In Russian)
- Иезуитова 1988 — Iezuitova L. A. “Kommentarii” [Comments]. Voloshin M. A. *Liki tvorchestva* [Faces of Creativity]. Manuilov V. A., Kupchenko V. P. et al. (ed.). Leningrad: Nauka Publ., 1988. P. 732–740. (In Russian)
- Иезуитова 2010 — Iezuitova L. A. *Leonid Andreev i literatura Serebriannogo veka: Izbrannye trudy* [Leonid Andreev and Literature of the Silver Age: Selected Works]. Valieva I. M., Shishkina L. I. (eds.). St Petersburg: Petropolis Publ., 2010. 737 p. (In Russian)
- Келдыш 2010 — Keldysh V. A. “Leonid Andreev na rubezhe 1890–1900-kh godov i dukhovnye iskaniiia vremeni” [Leonid Andreev between the 1890–1900s and Spiritual Searches of the Time]. Keldysh V. A. *O «Serebriannom veke» russkoi literatury: Obshchie zakonomernosti. Problemy prozy* [About the “Silver Age” of Russian Literature: General Patterns. Problems of Prose]. Moscow: Institute of World Literature of the RAS Press, 2010. P. 378–400. (In Russian)
- Кирсис 1985 — Kirsis S. S. “Leonid Andreev i problemy frantsuzskogo ekzistentsializma” [Leonid Andreev and Some Problems of French Existentialism]. *Problemy tipologii russkoi literatury: Trudy po russkoi i slavianskoi filologii: Literaturovedenie* [The Problem of Typology of Russian Literature: Works on Russian and Slavic Philology: Literary Study]. Tartu, 1985. P. 122–132. (Uchenye zapiski Tartuskogo un-ta [Scientific Notes of the Tartu University]. Issue 645). (In Russian)
- Козьменко 2010 — Koz'menko M. V. “Artur Shopengauer v rannikh dnevnikakh i pozdneishikh proizvedeniakh Leonida Andreeva: k probleme korreliatsii filosofskoi i khudozhestvennykh kartin mirozdaniia” [Arthur Schopenhauer in the Early Diaries and Later Works of Leonid Andreev: To the Problem of the Correlation of Philosophical and Artistic Paintings of the Universe]. *Izvestiia Rossiyskoi akademii nauk. Seriia literatury i iazyka* [News of the Russian Academy of Sciences. Series of Literature and Language]. 69 (6), 2010: 21–30. (In Russian)
- Курганов 2003 — Kurganov A. V. *Antropologiiia russkogo modernizma: Na materiale tvorchestva Leonida Andreeva, I. Annenskogo, N. Gumileva* [Anthropology of Russian Modernism: Based on the Work of Leonid Andreev, I. Annensky, N. Gumilev]. PhD thesis abstract (Philology). Perm State University. Perm, 2003. 24 p. (In Russian)
- Мыслякова 1995 — Mysliakova M. V. *Kontseptsiiia tvorchestva Leonida Andreeva v simvolistskoi kritike* [The Concept of Creativity of Leonid Andreev in Symbolist Criticism]. PhD thesis abstract (Philology). Moscow State University Press. Moscow, 1995. 30 p. (In Russian)
- Паолини 2003 — Paolini M. *Kriticheskaia proza Zinaidy Gippius: 1899–1918* [Critical Prose of Zinaida Gippius: 1899–1918]. PhD thesis abstract (Philology). Russian State University for the Humanities. Moscow, 2003. 21 p. (In Russian)
- Плешков 1912 — Pleshkov A. A. “Tropami ekzistentsializma: Leonid Andreev kak filosofskii pisatel” [The Paths of Existentialism: Leonid Andreev as a Philosophical Writer]. *Voprosy Filosofii* [Questions of Philosophy]. 9, 1912: 109–119. (In Russian)
- Подорога 2006 — Podoroga V. A. *Mimesis: Materialy po analiticheskoi antropologii literatury* [Mimesis: Materials on Analytical Anthropology of Literature]: In 2 vols. Vol. 1: N. Gogol', F. Dostoevskii [N. Gogol, F. Dostoevsky]. Moscow: Kulturnaia revoliutsiia Publ.; Logos Publ.; Logos-altera Publ., 2006. 685 p. (In Russian)
- Проблема человека в западной философии 1988 — *Problema cheloveka v zapadnoi filosofii* [The Problem of Man in Western Philosophy]. Gurevich P. S. (ed.). Moscow: Progress Publ., 1988. 552 p. (In Russian)
- Смирнов 1999 — Smirnov I. P. *Chelovek cheloveku filosof = Homo homini philosophus* [Man is a Philosopher to Man = Homo homini philosophus]. St. Petersburg: Aleteiia Publ., 1999. 371 p. (In Russian)
- Спивак 2001 — Spivak R. S. “Fenomen tvorchestva v osmyslenii russkoi literatury nachala XX veka («Iuda Iskariot» i «Samson v okovakh» Leonida Andreeva)” [Phenomenon of Creativity in Understanding of the Russian Literature of the Beginning of the 20th Century (“Judas Iscariot” and “Samson in Fetters” by Leonid Andreev)]. *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences]. 6, 2001: 13–20. (In Russian)
- Шишкин 2006 — Shishkin A. B. “K istorii melopei «Chelovek»” [To the history of the melody “Man”]. Ivanov Viach. *Chelovek: Prilozhenie: Stat'i i materialy* [Man: Appendix: Articles and Materials]. Shishkin A. B. (ed.). Moscow: Progress Publ., 2006. P. 17–50. (In Russian)
- Шишкина 2009 — Shishkina L. I. *Tvorchestvo Leonida Andreeva v kontekste kul'tury XX veka* [Works of Leonid Andreev in the Context of the Culture of the 20th Century]. St. Petersburg: SZAGS Publ., 2009. 219 p. (In Russian)